

Это была пора безоглядного порыва, с другой стороны — искания, а еще безапелляционной амбициозности. Таким вообще было ТВ тех лет. Тогда любой человек мог прийти и сказать: "Я хочу снимать кино". Ему говорили: "Да, пожалуйста". Сейчас такое уже невозможно, все сферы распределены.

Он, как Мефистофель, постоянно балансирует на грани дозволенного.

Обыкновенный московский бомж. Рядом Ко-
ниссаров. "Я выполняю любые три твоих желания.
Но с одним условием. В конце ты расскажешь
всем о самом большом твоём грехе". Сделка со-
стоялась. Бомж помыт, побрит, в супермаркете
покупается дорогой костюм. У него в карманах
много денег. Еще больше он выигрывает в казино.

Приезжая женщина влюбляется в москвича, военного. Они хотят пожениться. Назначен день смотрин. Ждет жених, жадит его родители. По дороге к нему домой женщина поскользнулась, упала в лужу и дико испачкалась. В таком виде и пришла. Родители видят ее: "Она тебе не пара". Тогда он пошел на улицу, лег в лужу, возвратился, встал около нее: "Ну а теперь мы пара?"

— Такого не придумать. Думай-думай — не придумаешь. Если кому-нибудь будешь рассказывать, не поверят.

— Сейчас политики наконец стали понимать, что чем чаще они, как это делал Клинтон, будут брать в руки саксофон, тем больше семей отдадут за них свой голос. Перед президентскими выборами претенденты сами звонили мне, чтобы выступить у меня в программе — не как политики, но мужчины. Ведь люди хотят, чтобы хоть иногда они говорили не про ваучер, электорат или как обустроить Россию, а про что-то совсем другое. Я попросил Лебеда признаться в любви своей жене, и он тут же, глядя в камеру, говорит: "Ты мое солнышко, я тебя люблю". Все! Я уверен, эта одна фраза круче многих миллионов, отданных на предвыборную кампанию. Грамотен тот политик, кто это понимает. Кто ставит на семью, тот будет у власти.

— Я каждый день в течение полугода упрашивал его сняться, пока он не согласился. Поэтому, с его стороны это был поступок. В фильме играют и профессиональные актеры: Броневой, Виторган и даже Слава Зайцев. Название — “Корабль двойников” — там участвуют двойники всех известных людей. Жириновский четко учил роль, на съемочной площадке не было никаких скандалов, он полностью выполнял мои требования. Он — удивительно пластичный актер. Самое интересное, что здесь он открылся не как скандальный, а как вполне прогнозируемый человек. По жанру это детективная мелодрама с элементами иронии. Будут батальные сцены, драки, погони.

— "Моя семья" — это ответ на массовый спрос. Я его сейчас активно изучаю. Мы себя называем самым читающим народом, якобы все сплошь сходили с ума от Кафки и Чюрлениса. А оказалось, что мы такие, какие есть, и большинству не нужен ни Тарковский, ни Достоевский. Люди не хотят думать, а хотят отдыхать, и я хочу им это дать. Не надо бояться быть примитивными, быть всеобъемлющими, быть конъюнктурными. Ведь самое конъюнктурное желание у человека — быть счастливым, сытым, здоровым, иметь любящую семью. Это нормально. Я спросил себя: а что для меня главное в жизни, что мне нужно? И понял — тепло семейного очага. Это главное. Ведь мы все — одна семья. Страна, дом, подъезд. Семья — это наша духовная основа основ.

— Ты изменился за эти годы работы на ТВ?

— Да, я стал более циничным. Я уже не покупаюсь на надуманные слезы, я знаю им цену и не верю в них. Это не очень хорошо. Лучше быть сердобольным и во все верить.

Александр МЕЛЬМАН.

Фото Александра АСТАФЬЕВА.

Как романтики становятся циниками

солидного, респектабельного женатого мужчины. Только усы остались те же и фонтан красноречия не иссяк.

Он любит все валить на случай, на рок:
— Я окончил Институт стали и славов, но судьба свела меня с главной редакцией молодежных программ на ТВ, когда его руководил Сагалев. И меня взяли на работу. Параллельно я поступил в институт повышения квалификации телевизионных работников. Учился там у Юрия Фокина, диктора и автора программ в 70–80-е годы. Потом работал во “Взгляде” телемостом, придумывал и делал сюжеты. Административной работой занимался. Боевая была передача. Помню, как видеомонтажеры в аппаратурной говорили: “Вас всех посодют”, и нас вместе с вами”. Потом меня пригласила Кира Прошутинская и Анатолий Малкин на Авторское телевидение в “Новую студию”.

Калининский проспект. Комиссаров догоняет основательно нагруженную сумками женщину. Просит подойти, сесть. «Представьте, что перед вами Леонардо да Винчи. Улыбнитесь, как Джоконда». Происходит преображение! Загадочно улыбается. Неужели это та самая женщина? А потом садится другая, третья, десятая, и все — Джоконды.

но. А потом создается, что он — Павлик Морозов, что выдал отца.

— Валера, зачем ты так поступил с человеком? Каяться на всю страну — зачем?

— Мы все — бомжи, только в разной мере.

Не надо бояться делать счастливым человека, опасаясь, что завтра он будет несчастным. Я уверен, любая читательница "МК" хоть на миг хотела бы быть принцессой Дианой, а читатель — принцем Чарльзом. Но за счастье надо платить. По моему, ничего страшного, что он публично показало. Я считаю, раз сказал, значит, сделал. У многих людей что-то в жизни не получается, потому что они боятся признаться себе в собственном грехе. Человек про себя думает: "Я классный, очень хороший. Но что-то в жизни у меня не так, какая-то лажа". А когда человек поймет, за что это ему, соответственно, жизнь его поведет вперед.

— Но ты берешь на себя функции Господа Бога — возносить и карать. Потому что покаяться прилюдно на всю страну — это кара.

— Я не в состоянии всех сделать счастливыми. Но я могу заставить человека задуматься: ты получил все, что хотел, а стал ли от этого счастливым?

— Человек счастлив ровно настолько, насколько он себя ощущает счастливым. Муж пода-